

458. Посещение съёмок в степи (2)

Съёмки «Песни эпохи процветания» проходили в охотничьих угодьях, что находились в 100 с лишним километрах от Шуйцюаньвэя.

Эти охотничьи угодья располагались на берегу реки Шуйцюань, которая являлась единственным источником озера Сяоцзин. Площадь охотничьих угодий составляла несколько сотен квадратных километров. Они покрывали огромные девственные леса и горные хребты, поэтому здесь водилось очень много диких животных.

Из-за необходимости сохранить экологическую среду нынешние охотничьи угодья уже практически лишились своей охотничьей функции, зато превратились в ещё одно живописное место.

Съёмочная группа «Песни эпохи процветания» ещё вчера прибыла ради съёмок в охотничьи угодья Шуйцюань. Согласно плану, она сможет вернуться назад в Шуйцюаньвэй как минимум только завтра, и это при условии, что съёмки пройдут успешно.

По дороге в охотничьи угодья член съёмочной группы, временно выступивший гидом, любезно рассказал Лу Чэню об обстановке. В охотничьих угодьях Шуйцюань тоже имелись жилища, поэтому условия там вовсе не были совсем уж суровые.

Сотрудник явно не хотел, чтобы Лу Чэнь беспокоился о том, какие условия проживания здесь ждали Чэнь Фэйр, поэтому старался его утешить.

Чжан Сяофан вёл машину очень аккуратно. Спустя примерно полтора часа можно было увидеть установленную вокруг охотничьих угодий деревянную ограду, а также развевающееся высоко в небе боевое знамя.

Пройдя через явно наспех сооружённые ворота, внедорожник заехал в поселение скотоводов, что жили в охотничьих угодьях. У подножия горы были разбросаны в живописном беспорядке юрты, среди которых отчётливо бросалась в глаза большая золотая юрта.

«Это шатёр хана!»

Выступавший проводником сотрудник не без самодовольства рассказал: «Это я с компанией моих товарищей построили, ещё попросили о помощи многих скотоводов. Немало реквизитов внутри шатра были сделаны на заказ в Улан-Баторе».

Лу Чэнь удивился: «Вы главный реквизитор?»

Сотрудник покраснел от стыда: «Я усердно обучаюсь этому, но в настоящий момент занимаю должность ассистента по реквизиту».

Он взял с собой несколько реквизитов в машину.

«Приехали!»

Внедорожник остановился возле монгольской юрты. Здесь уже было припарковано множество грузовых автомобилей.

Сотрудник сразу вышел из машины и поймал ближайшего коллегу, спросив: «Не знаешь, где сейчас снимается Чэнь Фэйр?»

Коллега косо взглянул на него: «Тебе зачем?»

Сотрудник кивнул в сторону только что вышедшего из внедорожника Лу Чэня: «Он приехал с визитом».

Коллега тут же широко раскрыл глаза: «Твою ж мать, и эта звезда здесь, вот это стойкость!»

Сотрудник рассмеялся: «У них превосходные отношения, для них один день разлуки – это уже словно вечность, так что его можно понять».

Коллега восхищался: «Вот это да! Она должна быть сейчас в шатре хана, съёмки уже скоро закончатся».

Сотрудник передал информацию Лу Чэню.

Последний, конечно, выразил понимание: «Тогда я подожду здесь, пока не закончатся съёмки. Не буду прерывать вашу работу».

Сотрудник с улыбкой произнёс: «Хорошо, а я пока отнесу кое-какой реквизит. Простите, что должен покинуть вас».

Лу Чэнь снова поблагодарил сотрудника.

Распрощавшись с этим добродушным человеком, Лу Чэнь попросил Чжан Сяофана остаться в автомобиле, а сам решил прогуляться по охотничьим угодьям.

Здесь, помимо нескольких деревянных домов, в основном были юрты, снаружи которых паслись в большом количестве коровы, овцы и лошади, поэтому запах был не очень приятный. Повсюду расхаживали монголы.

Они были приветливыми. Заметив Лу Чэня, они первыми здоровались, а кто-то даже пригласил его в свою юрту.

Лу Чэнь вежливо отказался, заявив, что у него есть ещё важные дела.

«Ты тоже приехал сниматься?»

Пока Лу Чэнь бродил и глазел по сторонам, рядом неожиданно раздался звонкий, как у иволги, голосок.

Лу Чэнь невольно обернулся и увидел в нескольких шагах от себя монгольскую девочку.

Ей, должно быть, было 13-14 лет. Её кожа была смуглой, а глаза были большие и проворные. Она была одета в традиционную одежду своего народа – в длинное платье с поясом, сочетавшее в себе красный, зелёный и голубой цвета. Чёрные волосы были заплетены в несколько косичек, на голову была надета островерхая шапка, в которую были инкрустированы разноцветные драгоценные камни. Девочка являлась вылитой монгольской красавицей.

В руке она держала длинный кнут, а позади неё прятался сопливый ребёнок. Должно быть, это был её младший брат. Он держался за пояс старшей сестры и трусливо поглядывал на Лу Чэня.

Последний испытал любопытство. Он нагнулся и с улыбкой ответил: «Я приехал не сниматься, а посетить съёмки».

Девочка говорила на стандартном путунхуа без какого-либо акцента.

«Посетить съёмки?»

Девочка, очевидно, не поняла смысла этого выражения.

Лу Чэнь объяснил: «Я хочу навестить друга на съёмках».

«А!»

Девочка неожиданно прозрела: «Это наверняка очень хороший друг?»

Лу Чэнь, улыбаясь, кивнул и спросил: «Девочка, как тебя зовут?»

Девочка с серьёзным видом ответила: «Меня зовут Сувдаа, через 2 года я стану совершеннолетней».

Она намекала на то, что была далеко не маленькой.

Лу Чэнь хихикнул: «Сувдаа? Степная жемчужина, красивое имя!»

Суваа изумилась: «Ты знаешь значение моего имени?»

Лу Чэнь лишь улыбнулся и ничего не сказал.

На монгольском имя Сувдаа означало “жемчужина”. Лу Чэнь знал об этом благодаря воспоминаниям Фан Мин’и, который умел разговаривать на упрощённом монгольском языке и уже когда-то бывал в монгольской степи.

Правда в мире Фан Мин’и Внешняя Монголия так и не была возвращена Китаю, что стало душевной болью для несметного количества китайцев.

Когда нахлынули воспоминания, Лу Чэнь невольно ослабил внимание.

Сувдаа, вращая свои чёрными блестящими глазами, спросила: «Ты надолго в охотничьих угодьях Шуйцюань?»

Лу Чэнь, вновь придя в себя, с улыбкой ответил: «Один-два дня, я прибыл из Гонконга».

«Гонконг...»

Гонконг для Сувдаа, несомненно, был чем-то далёким. На её лице показалась растерянность.

«А что за друг, которого ты хочешь навестить?»

Лу Чэнь сказал: «Её зовут Чэнь Фэйр, ты знаешь её?»

«Сестрица Фэйр?»

В глазах Сувдаа тут же промелькнул блеск: «Ты друг сестрицы Фэйр?»

Она была смыслёной: «Её парень?»

Лу Чэнь, слабо улыбнувшись, кивнул головой.

Неизвестно, о чём подумала Сувдаа, но в этот момент на её лице показалось лёгкое разочарование.

«Лу Чэнь!»

Лу Чэнь только собирался что-то сказать, как услышал крик Чжан Сяофана, который заставил его невольно напрячься.

Наверняка съёмки в шатре закончились, и Чэнь Фэйр вот-вот выйдет!

Ему уже было не до разговора с этой любопытной монгольской девчушкой, поэтому он произнёс: «Я должен идти, ещё увидимся».

«Подожди!»

Сувдаа внезапно преградила дорогу Лу Чэню, после чего всучила ему в руку свой кнут, сказав: «Дарю тебе, не потеряй!»

После этих слов она обернулась и, потянув за собой младшего брата, убежала. Они мгновенно скрылись в юрте.

Лу Чэнь с недоумевающим видом взял кнут, так и не успев отказаться от него.

Однако в данный момент его совсем не беспокоил этот пустяк, поскольку он увидел вдалеке появившийся возле шатра силуэт.

Лу Чэнь без всяких раздумий ринулся туда.

С каждым приближением знакомый силуэт становился всё более чётким!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/354812>